

УДК 371.83+329.78

Кирпичник А.Г.

ДЕТСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕТОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: детское общественное движение, активность детей, самодеятельность, самоуправление, самоорганизация, самореализация, роль и позиция взрослых.

Характеризуя общие представления как теоретиков, так и практиков о современном детском движении в России, можно говорить о существовании трех основных подходов к его объяснению, к разработке программ развития, предложений в адрес государственной власти по его поддержке.

Первый подход нашел свое выражение в идеях и практике «внеформального воспитания». Его суть состоит в том, что негосударственная организация взрослых выступает с «воспитательным предложением» детям и молодым людям [1]. Четко и определенно такой подход сформулирован у представителей всемирного скаутского движения и приверженцев скаутинга в нашей стране.

Второй подход находит свое воплощение в деятельности почти всех известных сегодня детских объединений, прямо или косвенно присутствует в выступлениях многих причастных к детскому движению взрослых. Его суть состоит в обращении к государству как главной силе, признаваемой способной обеспечить организацию детского движения. Иными словами это можно выразить так: взрослые по заказу государства и при его поддержке занимаются объединением детей для их воспитания [2]. Наиболее радикальный вариант этого подхода – предложения ветеранов о восстановлении пионерской организации, точнее, ее структурного строения «отряд-класс, дружина-школа» в рамках системы образования.

Оба эти подхода можно считать близнецами. Общее в них – забота о детях и детстве, понимаемая прежде всего с позиций взрослого сообщества и формулируемая в целях и задачах педагогического свойства. Вольно или невольно, эти подходы предполагают в качестве основного субъекта взрос-

лого или сообщество взрослых. Дети в этих подходах, даже если принимать в расчет искусность технологий взрослых же, объективно остаются в роли объекта если не воспитательных, то организационных, а нередко и административных воздействий.

Названные подходы с учетом их основных положений можно обоснованно назвать *взрослоцентрическими*, внутри которых наблюдается вариативность от крайне радикальных до умеренных и вовсе консервативных воззрений и практических действий.

Возможен третий, принципиально отличный от названных подход. В его основании лежит признание основными действующими лицами в детском движении самих детей. Признание не декларативное, с которым мы встречались очень часто ранее и продолжаем встречаться не менее часто и сейчас. А признание по существу, при котором все элементы целостного представления о детском общественном движении выстраиваются, отталкиваясь от активности детей [3–5]. Этому подходу ближе всего название *детоцентрического*.

В наших дальнейших рассуждениях мы попытаемся раскрыть некоторые основания детоцентрического подхода и на этой базе ответить на часть животрепещущих вопросов.

Начать целесообразно с обращения к словосочетанию «детское движение», которое своим происхождением обязано более широкому, обобщающему понятию «социальное движение». Детское – это такое же социальное движение, как молодежное или женское, как движение солдатских матерей или защитников зеленых насаждений.

В сферу социальных явлений понятие «движение» привнесено из общепhilософского словаря, где оно характеризует форму существования

материи, означает изменение, взаимодействие материальных объектов, противопоставляясь слову «покой». Будучи общепhilософской категорией, слово «движение», обозначающее состояние любого объекта, распространяется в этом же смысле и на отдельного человека, и на человеческую общность. Однако применительно к отдельному человеку не говорят, что ему присуще движение, а используют слово «активность».

Активность как понятие имеет много значений. В самом широком смысле оно обозначает любое проявление жизни человека. В более специальном значении оно характеризует меру участия в жизни общества (социума). В этом случае говорят об общественной или социальной активности.

Любая активность человека направлена на удовлетворение его потребностей. Отдельный человек, проявляя общественную активность, удовлетворяет потребности в признании, в обладании определенными правами и привилегиями, в доступности к информации и в определенных условиях жизни, а также немало других. Когда потребности многих людей совпадают, их активности совмещаются в одном направлении, образуя общественную соактивность (со- – от совместности).

Общественная соактивность многих людей, вызванная стремлением к удовлетворению общих или соотносимых потребностей, составляет основу явления, получившего название «социальное движение».

Следует заметить, что когда говорят об активности человека, то употребляют также понятия «действие» и «деятельность», подчеркивая осознание человеком как конечного и промежуточных результатов (целей) активности, так и способов и средств их достижения. Учитывая это, обще-

ственную соактивность правомерно понимать и как совместные действия или совместную деятельность, направленную на достижение общих целей.

Общественная соактивность, совместная общественная деятельность сопровождается, как правило, процессом самоорганизации. То есть происходит спонтанное упорядочивание взаимодействий и взаимоотношений собравшихся вместе людей путем прямого или косвенного достижения согласия относительно целей и способов совместной деятельности, ролевой и статусной дифференциации, лидерского выдвижения и неформального нормотворчества, выработки методов социального контроля. В итоге образуются общности, которые могут отличаться по времени функционирования, степени формализации, уровню сплоченности, мере самоуправляемости.

Таким образом, социальное движение может быть понято как общественная, основанная на самоорганизации соактивность объединившихся для достижения общих целей людей.

Понимание общего явления, обозначаемого словосочетанием «социальное движение», должно бы дать нам прямое указание на понимание определенной части социального движения – детского движения. Однако именно здесь возникает труднопреодолимый когнитивный барьер. Никто не спорит, что женское движение – это движение (соактивность) именно женщин, что молодежное движение – это движение (соактивность) никого иного как молодых людей, юношей и девушек, что ветеранское движение – это движение (соактивность) людей старшего поколения... Только в отношении детского движения возникает дилемма: чья активность в основе – взрослых или детей?

Сформулируем эту дилемму чуть шире: детское движение – это актив-

ность взрослых и обеспечивающая эту активность функция детей; или – активность детей и обеспечивающая эту активность функция взрослых?

Названная первой сторона дилеммы хорошо известна и весьма часто наблюдается. Взрослый придумывает, дает поручения, проверяет исполнение, «горит», развлекает, «заводит»... Дети при нем и вокруг него, готовы исполнять – бежать, декламировать, петь, танцевать, приветствовать, но по придуманному им, взрослым, «сценарию». Заметим сразу, что ничего плохого в этом нет. Это просто не о соактивности детей, не о детском движении.

Вторая сторона – это когда дети сообща договариваются, что и как делать, разделяют между собой части общего дела, координируют и согласовывают между собой свои действия, доводят задуманное до конца и вместе радуются достигнутому результату. Взрослый при этом выступает консультантом, помощником, советником по части организации общей работы и участником общего действия наравне с другими. Здесь соактивность детей, в которой есть и соразмерная активность взрослого, содержащая в своем составе направленность на обеспечение детской соактивности.

Подытоживая вышесказанное, заметим, что *социальное движение детей* (детское общественное движение) отличается от иных социальных движений главным образом возрастом участников. В самом общем виде оно может быть представлено как общественная соактивность детей или совместные действия (совместная общественная деятельность) сообщества детей по направлению к общим целям.

Далее представляется важным рассмотреть вопрос об основаниях устройства и функционирования обществен-

ного движения детей [6]. Заметим, что в случае выявления таких оснований в реальном явлении их оформляют в теоретические положения и называют принципами.

Перечислим, а затем обсудим те принципы, которые выступают основополагающими для детского движения как реальности в том понимании, которое было приведено выше [7]:

- *Самореализация* как смысл включенности личности в объединение.
- *Самоорганизация* как механизм, образующий общественное объединение детей и подростков.
- *Самодетельность* как способ существования объединения.
- *Самоуправление* как средство, обеспечивающее функционирование объединения.
- *Социальная реальность* как содержательный источник и сфера реализации активности объединившихся детей.
- *Лидерская позиция и организаторская роль взрослых* как условие, обеспечивающее социальную и педагогическую эффективность детского общественного объединения.
- *Возрастающая включенность детей* в общественные отношения как способ становления личности в детском объединении.

Первое из семи перечисленных положений обращает наше внимание на побудительные силы, существующие в психике каждого отдельного ребенка. С самого раннего возраста ребенок стремится проявлять себя не только творением, но и творцом, субъектом, воздействующим на обстоятельства своей жизни. Ему присуще желание обращать на себя внимание, проявлять свои развивающиеся способности, добиваться успешности и признания своих возможностей. До определенного момента эти побуждения ребенка

вполне удовлетворяются ориентацией на реакцию ближайшего окружения.

Вступление в подростковый этап развития сопровождается существенными переменами в самосознании детей, интенсивным формированием чувства взрослости. Претензии на независимость, на признание взрослости побуждают подростка к объединению со сверстниками для солидарной реализации себя в таких действиях, которые были бы заметны и оценены взрослым сообществом. В связи с этим подросток ищет себя и в ценностно-смысловом поле, примеряет идеи, которые можно принять как свои и которые должно утверждать своими действиями и поступками. Стремясь реализовать себя, подросток может оказываться включенным в самые разные детские образования. Именно подростки составляют основу уличных тусовок, выражают себя в составе разнонаправленных неформальных объединений, проявляют нетерпимость и агрессивность в националистических формированиях. Самореализация движет подростками и в выборе участия в позитивно ориентированных детских объединениях. Она же, не удовлетворенная в таком объединении, может действовать и в обратном направлении.

Второе положение, возведенное в принцип, ориентирует нас на необходимость внимательно присмотреться к тому, каким образом образуются естественные детские объединения, и на понимание того, что добровольное объединение, каким только и может быть детское общественное объединение, не может держаться на ином механизме, т.е. на явном или скрытом принуждении. Если слово «организация» означает «упорядочивание», то самоорганизация предполагает, что упорядочивание – структурное строе-

ние, определение прав и обязанностей, установление правил и норм взаимодействия – осуществляется самими участниками детского общественного объединения. «Выключение» в любой мере детей из этого процесса ведет к состоянию, которое сами же дети в свое время определили как «мы не хозяева в своей организации». Такое состояние означает, что реально детского общественного объединения уже нет, даже если формально оно еще на чем-то держится.

Третье положение – само-деятельность как способ существования объединения. Здесь мы специально разделили сложное слово на его составляющие. Отметим, что без деятельности не может быть вообще никакого объединения. Как писал один отечественный философ, «коллектив без деятельности – все равно что человек без дыхания. И то и другое – труп». Заметим, что порой мы встречаем случаи, когда совершаются попытки сначала собрать детей, а потом думать, чем же они займутся. Должно бы быть наоборот: сначала определить, что нужно и можно делать, а затем уже собирать деятелей.

Деятельность как осознанная активность людей включает в свой состав цель, задачи, действия, операции. «Само-» – значит «самостоятельно». То есть речь идет о том, что деятельность в целом и ее составляющие выполняются участниками детского объединения самостоятельно. Технология для этого разработана И. Ивановым и называется коллективной организаторской деятельностью.

Опыт доказывает, что включенность в деятельность приносит удовлетворение ее субъекту. Правда, здесь тоже есть свои особенности. Удовлетворение приносит та деятельность, которая характеризуется очевидной обще-

ственной значимостью. Отсутствие понимания, кому реально и зачем нужен результат совместных усилий, – снижает, а затем и вовсе выключает активность детей.

Важна для детей и эмоциональная привлекательность организации деятельности. Причем привлекательность не сама по себе, а в единстве со значимостью. Вспомним, как талантливо это единство описано в повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда».

Следующее положение – самоуправление как средство, обеспечивающее функционирование детского общественного объединения.

Феномену самоуправления было посвящено немало дискуссий, написаны научные и методические статьи и книги. Однако некоторые позиции в его понимании требуют уточнения. Прежде всего, это относится к определению субъекта и объекта самоуправления, т.е. к вопросу о том, кто управляет и кем или чем. Если следовать за значением словосочетания «самоуправление», то детское общественное объединение оказывается одновременно и субъектом и объектом самоуправления. Буквально: дети, составляющие объединение, управляют сами собой или объединившимися детьми. При понятии таким образом самоуправлении действительно дети управляют детьми. С той лишь особенностью, что управляющими становятся не все дети, а лишь их часть, называемая активом (члены органов самоуправления). Остальных, как правило, записывают в пассив, требующий управления. Подобный вариант, к сожалению, имеет широкое распространение в практике, порождая не только видимость самоуправления, но и питательную среду для формирования негативного опыта и отрицательных качеств у отдельных подростков. Исследователи (Л.И. Бо-

жович, Т.Е. Конникова, В.Э. Чудновский и др.) обращали внимание, «что среди активистов подчас встречаются дети с эгоистической направленностью»; «Так называемые активисты, – находим в письмах детей, – с виду смахивают на маленьких и умненьких профессоров»; или еще: «Горько смотреть на юных бюрократов и карьеристов...»

Для понимания самоуправления принципиально важно осознание, что субъектом (управляющим) является не кто иной, как детское объединение в целом. Объектом (управляемым) выступают не дети, а деятельность, которая осуществляется совместно, а значит, распределяется на отдельные действия, выполняемые раздельно и требующие направления на достижение единого результата.

Организуемые (избираемые, назначаемые) детским объединением органы самоуправления (совет, штаб, рабочая группа и пр.) есть частный, хотя и специфический случай выделения из совместной деятельности отдельных действий, суть которых заключается в оперативной координации других составляющих совместной деятельности и их упорядочивании (организаторские действия, организаторская деятельность). Специфичность действий органа самоуправления требует особых полномочий, которыми его и его члены наделяет детское общественное объединение на общем собрании (сборе, конференции, слете), являющемся высшим органом самоуправления. Для исполнения своих (организаторских) действий орган самоуправления и его члены от имени и по поручению детского объединения приобретают определенные права и обязанности по отношению к другим участникам совместной деятельности. При этом они остаются непременно подотчетными детскому объединению в целом, его

высшему органу, и по его воле могут быть переизбраны в установленные сроки или как сочтет необходимым общее собрание.

Вступление в детское общественное объединение – это одновременно и включение в реальное самоуправление коллективной жизнью и деятельностью. Это возможность и право разделять ответственность, принимать ее на себя и разделять вместе с другими за общие дела и за действия тех, кому доверили быть их организатором. При такой организации приобретается опыт общественного самоуправления, столь необходимый гражданину демократического общества [8].

И еще одно положение-принцип на букву «с» – социальная реальность, которая определяется как содержательный источник и сфера реализации активности объединившихся детей.

Как известно, активность возникает при необходимости решения тех или иных проблем, с которыми сталкивается человек в процессе своей жизнедеятельности. Детское движение, как проявление социальной соактивности детей, также актуализируется осознанием проблем: проблем, существующих в обществе, в окружающей жизни.

Социальная реальность во все времена не страдает дефицитом проблем. Какие из них могут составить проблемное поле для определения необходимости организованных действий детей, решается конкретно и сообразно ситуации, времени, жизненной позиции и подготовленности организаторов, отношением организующихся. Вожаки пионеров 1920-х гг. открыли проблемное поле для организации детей в несовершенстве форм общественного жизнеустройства, А. Гайдар – в недостатке заботы и помощи семьям, проводившим на воинскую службу отцов, мужей и сыновей, В. Крапивин – в

отсутствию возможностей защиты достоинства юного человека, инициаторы движения красных следопытов – в несправедливости забвения памяти защитников Отечества...

Проблема дает импульс поиску решения, рождает деятельную инициативу, придает естественность активности, подсказывает целесообразность объединения, демонстрирует реальность результата.

Проблемное поле детского движения может быть осознанно как реальная необустроенность окружающей детей жизни в семье, в школе, во дворе, на улице, в микрорайоне, селе, поселке, городе, в субъекте федерации, в стране в целом. Какие «точки» этой необустроенности выделить, как помочь ребятам открыть их, осознать как свои – задача тех, кто болеет за детство, кто считает, что дети – часть общества сегодня, а не только завтра, кто видит в организованной детской активности реальность, а не ее имитацию, кто сам желает участвовать в изменении жизни к лучшему.

Здесь мы невольно подошли к вопросу о роли и позиции взрослого в детском общественном движении. Но прежде несколько слов об уже сказанном. В изложенных принципах в качестве ключевых выделены понятия «самореализация», «самоорганизация», «самодеятельность», «самоуправление», «социальная реальность». За этими понятиями кроются важнейшие характеристики, составляющие основы, говорящие о том, есть реальное движение детей как их общественная социальность или его нет.

Говоря о взрослом, вспомним те его роли, которые обсуждались в специальной литературе.

Скаутмастер: много умеющий и обучающий. Мастер. Пример – армия: делай как я. Понятие ввел основатель системы скаутинга Баден Пауэлл.

Вожатый (звена, отряда, позже дружины): вожак, ведущий. Кстати, возможное – сопровождающий.

Затейник: в современном звучании – «аниматор». Развлекающий. Проводящий занятия для развлечения, затеи. Занимающий время досуга различными затеями.

Педагог: «Вожатый – ты педагог», – утверждал В.Н. Терский. Это было в 1960-х гг., когда нужно было поднять престиж вожатого, возвысить над затейником.

Комиссар: в «Орленке». «Ребячьи комиссары» – журналистское. Вообще комиссар – это уполномоченный, наделенный особыми полномочиями. Применение относительно детей, скорее, было от романтики гражданской войны: идейный, нравственный, ведущий. У Окуджавы: «И комиссары в пыльных шлемах...»

Встречались: *командор* (В. Крапивин), *командир*, *капитан* и др., но это, скорее, специфика.

Учитывая разнообразие названия ролей, а также необходимость обобщающих общепринятых понятий, есть смысл воспользоваться предложенными еще в 1993 г. сущностными определениями: *организатор детского объединения* (отряд, звено, дружина, команда, экспедиция, экипаж – т.е. первичное звено) и *организатор детского движения*.

Безусловно, взрослый является организующим началом, важнейшим образующим фактором детского общественного движения и составляющих его объединений. Однако лишь в том случае, когда его роль и позиция соответствует ожиданиям детей и адекватна природе детского общественного объединения.

В поисках такого соответствия и адекватности в прошлом и в какой-то мере в настоящем внимание ак-

центрировалось на слове «детское». «Детское» же во взрослом сознании имело особенность ассоциироваться с единственной позицией взрослого – «педагог», «воспитатель». То, что эта позиция часто входила в противоречие с ожиданиями детей – участников детского объединения, в определенной мере осознавалось. Однако способы разрешения этого противоречия виделись больше в маскировке воспитательной позиции, которую от детей все же скрыть было трудно. Во время общепионерской дискуссии конца 80-х гг. прошлого века было немало резких детских суждений на эту тему: «Старшее поколение не помогает пионерской организации, а связало ее по рукам и ногам», «Многие взрослые подавляют пионеров своим авторитетом. Они боятся нового и держатся за старые, испытанные мероприятия, не давая проявить пионерам инициативу», «Опять эти взрослые – без романтики, хоть и с высшим образованием, титулованные учителя! Они думают, что детям надо все разжевать».

Дети начала XXI в. на вопрос анкеты «Если допустить, что взрослый входит в детское объединение, то, как ты считаешь, кем он в нем должен быть?» предпочли ответ: «равноправным членом объединения, который делает все вместе с ребятами». Юная журналистка «Пионерской правды» Ольга Коновалова еще в январе 2003 г. обобщила суть ожиданий сверстников: «...в организации обязательно должно быть самоуправление, основанное на собственной активности ребят, которые в нее входят. Взрослые должны работать с ребятами на равных, с ними вместе. Это такой совместный творческий коллектив, куда могут входить и педагоги, и родители, но именно как равные...».

Ожидания детей оказываются созвучными усиливающемуся в обществе пониманию «отношений мира взрослых к детству не как к совокупности детей разных возрастов, которых надо растить, воспитывать, обучать, но как к субъекту взаимодействия...» Детство, утверждает Д.И. Фельдштейн, «не “социальный питомник”, а развернутое во времени, ранжированное по плотности, структурам, формам деятельности социальное состояние, внутри которого сложно взаимодействуют дети и взрослые» [9].

Объединение детей в общественное формирование сопровождается усилением осознания себя субъектом социального действия вместе с равными в этом качестве партнерами. Поэтому здесь отвергаются претензии взрослого на формальное старшинство, педагогическое или административное должностное. Подростки чувствительны к отношению как объекту воздействия и еще больше как к предмету манипуляции. Открыты к равнозначности взрослой и детской субъектности, утверждаемой как нормы взаимодействия и взаимоотношений. Последнее и есть то подлинное равенство, к обретению которого так влечет растущих граждан. Такое равенство не имеет ничего общего с наивным или наигранным «равенством прав и обязанностей», на псевдодемократичность и антипедагогичность которого обращал внимание Б.З. Вульф [10]. Достигается оно в диалоге, понимаемом вслед за М.М. Бахтиным и А.У. Харашем как общение партнеров, сфокусированное на проблеме обсуждения или предмете деятельности.

Основное призвание взрослых в детских общественных объединениях – осознание глубинных потребностей и интересов своих младших сограждан, принесение в стихию их самооргани-

зации конструктивной организованности и позитивной направленности. Реализация этого призвания достигается тем, что, опираясь на ведущую потребность детей подросткового возраста, заключающуюся в утверждении своей взрослости в обществе старших, взрослые вместе с растущими гражданами включаются в совместную деятельность, направленную на «улучшение окружающей жизни». При этом взрослым принадлежит приоритет в осознании проблем общественной жизни, в вычлениении предмета социальных интересов сообщества детей, в формулировании идей, обладающих свойством вызывать отклик в детской среде.

Своей деятельностью взрослый увлекает подростков, создает условия желанной самореализации в реальных общественно значимых делах, объединяет на достижение общих целей, завоевывает авторитет и становится их лидером. Лидерская позиция позволяет взрослому в детском объединении исполнять роль организатора совместной деятельности, а учитывая, что дети участвуют в объединении, реализуя субъектную позицию, точнее было бы говорить о взрослом как организаторе детской общественной самостоятельности.

Организаторская деятельность всегда включает в себя педагогический аспект. Взрослый, участвующий в детском общественном объединении, призван предвидеть и оценивать педагогические следствия, воспитательный эффект детской самостоятельности, при необходимости умело его скорректировать. Взрослому, в силу его жизненного опыта и предназначения, дано нести ответственность за педагогические последствия общественной самостоятельности детей.

Завершающее положение среди предложенных нами принципов не

менее важно, чем предыдущие: возрастающая включенность детей в общественные отношения как способ становления личности в детском объединении. Это, с одной стороны, ориентирует в организации жизнедеятельности детского общественного объединения, а с другой – мера, критерий его социальной значимости. Этот принцип – о масштабности детской соактивности и ее роли в процессе социализации каждого участника.

Конец XX – начало XXI в. в России ознаменованы коренными изменениями в устройстве общественной жизни. Государство перестало быть единственным и тотальным регулятором социальных процессов. Оно все чаще стремится создавать благоприятные условия для активного проявления гражданского общества в вопросах организации жизни страны и местных сообществ. В этом процессе большие надежды возлагаются на различные структурные образования гражданского общества, в том числе и детские общественные объединения [11].

Общественные объединения детей нуждаются в признании и осмыслении в качестве структурных образований гражданского общества, той его части, которая состоит из взрослеющих граждан, живущих, действующих, влияющих на реальное настоящее, а не только завуалированное состояние дел в обществе и государстве. В этом своем качестве детские общественные объединения могут быть партнерами государственных органов и учреждений, общественных организаций взрослых в обустройстве общего пространства жизни.

Библиография

1. Александров Р.В. Другой подход // Стратегия и тактика скаутского движения нового века: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию скаутского движения. СПб.: Ленинград, 2007. С. 6–12.

2. *Возжаева Е.И., Коршунова О.С.* Детское движение в современной России // Детские общественные объединения Российской Федерации: справочник. М.: Логос, 2004. С. 13–44.
3. *Кирпичник А.Г., Басов Н.Ф.* Познание организованной активности детей в социуме // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 4. С. 197–203.
4. *Кирпичник А.Г., Трухачева Т.В.* Социокинетика: стратегия движения к созданию новой области знания. (Тезисы о некоторых итогах деятельности Ассоциации исследователей детского движения). М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
5. *Окушко Т.К.* Детские общественные объединения как субъекты социального воспитания // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18, № 1, ч. 2. С. 195–198.
6. *Кирпичник А.Г.* Современное детское движение: Принципы устройства и функционирования детских общественных объединений // Образование: проблемы, решения, перспективы. Кострома, 1996. – С. 88–90.
7. Основы социокинетики детства: пособие для тех, кто обучает взрослых организаторов детских общественных объединений, и для тех, кто обеспечивает государственную поддержку развития детского общественного движения / под ред. Т.В. Трухачевой, А.Г. Кирпичника. М., 2009.
8. *Кирпичник А.Г.* Участие детей в общественном движении: возможности, желания, условия // Социальные ресурсы детского движения Москвы: материалы исследования и опыт. М., 2007. Ч. 1. С. 29–31.
9. *Фельдштейн Д.И.* Феномен Детства и его место в развитии современного общества // Мир психологии. 2002. № 1. С. 17.
10. *Вульфов Б.З.* Парадоксы равенства // Социокинетика: Стратегия и тактика детского движения нового века. М., 2002. С. 222–226.
11. Партнерство во имя ребенка: сб. науч. статей участников Международной науч.-практ. конф. по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. М., 2012. С. 227–234.

Bibliography

1. *Alexandrov, R.V.*, 2007. Different approach. In: Strategy and tactics of scouting in the new century: Proceedings of Scientific Conference devoted to 100th anniversary of scouting. St. Petersburg: published by Leningrad: 6–12. (rus)

2. *Vozzhayeva, E.I. and O.S. Korshunova*, 2004. Children movement in modern Russia. In: Children public associations of the Russian Federation: manual. Moscow: published by Logos: 13–44. (rus)
3. *Kirpichnik, A.G. and N.F. Basov*, 2008. Knowing organized activity of children in society. Bulletin of Kostroma State University named after of N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Youth Studies. Social Kinetics, 14 (4): 197–203. (rus)
4. *Kirpichnik, A.G. and T.V. Trukhacheva*, 2010. Social Kinetics: strategy of movement to creation of new area of knowledge (theses about some results of activity of Association of Researchers of Children Movement). Kostroma: published by Kostroma State University named after of N.A. Nekrasov. (rus)
5. *Okushko, T.K.*, 2012. Children public associations as subjects of social education. Bulletin of Kostroma State University named after of N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Youth Studies. Social Kinetics, 18 (1, part 2): 195–198. (rus)
6. *Kirpichnik, A.G.*, 1996. Modern children movement: principles of organization and functioning of children public associations. In: Education: problems, decisions, prospects. Kostroma: 88–90. (rus)
7. *Trukhacheva, T.V. and A.G. Kirpichnik*, 2009. Basics of social kinetics of childhood: manual for those who train adult organizers of children public associations and for those who provide the state support of children social movement development. Moscow. (rus)
8. *Kirpichnik, A.G.*, 2007. Participation of children in social movement: opportunities, desires, conditions. In: Social resources of children movement of Moscow: materials of research and experience (part 1). Moscow: 29–31. (rus)
9. *Feldstein, D.I.*, 2002. Phenomenon of childhood and its place in development of modern society. World of Psychology, 1: 17. (rus)
10. *Vulfov, B.Z.*, 2002. Paradox of equality. In: Social Kinetics: strategy and tactics of children movement of new century. Moscow: 222–226. (rus)
11. Partnership for the sake of the child: collected articles of participants of International Scientific Conference On realization of National strategy of actions in interests of children for 2012–2017, 2012. Moscow: 227–234. (rus)